

© **Нина Петровна Седова**,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых
дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor of the Department of Civil
Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPА

© **Ирина Александровна Ермилина**,
юрист компании
ООО «Юридические решения»
irischka14102001@gmail.com

Ermilina Irina Aleksandrovna
Lawyer of the company
LLC "Legal solutions"

ФОРС-МАЖОР КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОСВОБОЖДАЮЩЕЕ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОМУ ДОГОВОРУ

Force majeure as a circumstance exempting from obligations under a foreign economic contract

Аннотация: исследуется понятие форс-мажора, его влияние на принятие решения о наличии форс-мажора. Проведено исследование правоотношений, которые складываются при заключении внешнеэкономических договоров. Приведены примеры определения форс-мажора в условиях новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и санкций против России 2022 года.

Abstract: the concept of force majeure and its influence on the decision on the presence of force majeure are investigated. The study of legal relations that develop when concluding foreign economic contracts is carried out. Examples of determining force majeure in the conditions of a new Coronavirus infection (COVID-19) and Sanctions against Russia in 2022 are given.

Ключевые слова: форс-мажор, непреодолимая сила, неотвратимость, непредвиденность, договор, обязательства, COVID-19, санкции, обязательства.

Keywords: force majeure, force majeure, inevitability, contingency, contract, obligations, COVID-19, sanctions, obligations.

Практически все правовые системы содержат принцип обязательности договора, что означает ответственность сторон за неисполнение своих обязательств, несмотря возникшие причины невозможности исполнения обязательств по договору, которые нельзя было предвидеть в момент заключения договора.

Однако международная практика показывает, что неукоснительное соблюдение данного принципа может привести к противоположному исходу событий. Странам континентальной Европы известен принцип *rebus sic*

stantibus («при неизменных обстоятельствах»), который дает возможность не исполнять договорные обязательства в связи с резким изменением обстоятельств его исполнения (форс-мажора) [1].

Понятие форс-мажора (непреодолимой силы) берет свое начало в римском праве. Однако по настоящее время определение данного термина вызывает многочисленные вопросы.

В российском праве данное понятие закреплено в п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ и означает чрезвычайные и непредотвратимые при конкретных условиях обстоятельства, делающие невозможным надлежащее исполнение обязательства [2]. Для признания какого-либо обстоятельства непреодолимой силой исполнения обязательств необходимо, чтобы оно отвечало сразу нескольким критериям: чрезвычайность, непредотвратимость, непреодолимость, не должно зависеть от воли и действий должника [11].

В правовой системе Франции также известно понятие «посторонней причины» (*cause étrangère*), которое обозначает обстоятельства, которые освобождают от ответственности. Однако четких критериев и принципов принадлежности того или иного обстоятельства к данному понятию законодательство не содержит [3].

В английском праве отсутствует категория «форс-мажор», однако сторона может быть освобождена от исполнения договора в результате фрустрации. Она выражается в материальной и юридической невозможности исполнения договора, изменении обстоятельств, которые лишают контракт цели.

Свое мнение о понятии форс-мажора выражает российский юрист К. С. Тюрин, который полагает, что в данном понятии имеет место синтез объективной и субъективной теории, то есть, с одной стороны, это стихийное обстоятельство, а с другой – основание освобождения от ответственности [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 79 Венской конвенции 1980 г. сторона не несет ответственность за любое из своих обязательств, если докажет невозможность его исполнения ввиду препятствий, которые возникли вне зависимости от сторон договора, и они не могли их предугадать при заключении договорных отношений [5].

Следует обратить внимание, что авторы Венской конвенции, чтобы придать нормам достаточную гибкость, использовали абстрактные понятия, такие как «непреодолимая сила», «препятствие», вместо понятия форс-мажора.

Разберем подробнее представленные категории.

Наиболее важным понятием является «препятствие». Данное определение наиболее сильно отражает характер объективного характера произошедшего события, из-за которого невозможно исполнение обязательств по договору.

Также используется понятие «вне контроля», что является отражением событий, которые не являются внешними по отношению к действиям, которые должны быть предприняты в связи с заключенным договором и не будут нести ответственности за наступление таких событий [6].

Вторым признаком, которым должен обладать форс-мажор по Венской конвенции, это «непредвиденность». Он объясняется тем, что стороны не могли предвидеть наступление определенных обстоятельств и в связи с этим не отразили их в договоре. Любое абстрактное событие может быть предвидено в общих чертах, а не в конкретных деталях. В связи с этим понятие «непредвиденность» стоит трактовать как невозможность понимать конкретное знание о времени, месте, обстоятельствах, при которых будут возникать обстоятельства, связанные с договорными отношениями.

Третьим значимым понятием в рассматриваемой категории следует «неотвратимый характер», под которым понимается невозможность преодолеть наступившие обстоятельства и исполнить договор сторонами. Данное понятие создает ряд дискуссий среди ученых-юристов и практиков: одни считают, что непредотвратимым должно быть само препятствие, другие полагают – последствия. Также немало вопросов возникает по поводу критериев непредотвратимости.

Как мы видим, определения форс-мажора и непреодолимой силы разнятся в различных источниках права. Это является одной из причин проблемы неисполнения международных контрактов и договоров по причине форс-мажора между различными странами.

Рассмотрим некоторые примеры из практики применения данного понятия.

В марте 2020 года весь мир охватила новая пандемия коронавируса COVID-19. Это стало серьезным ударом не только для системы здравоохранения всех стран мира, но для внешнеэкономических отношений между странами.

Для того чтобы минимизировать последствия COVID-19, многие страны приостановили работу предприятий, транспорта, сферы услуг, разработали планы мер защиты и антикризисных мер, чтобы стабилизировать ситуацию не только в своей стране, но и во всем мире.

Также были введены корректировки в исполнение внешнеэкономических контрактов в рамках международных сделок. COVID-19 признан чрезвычайным обстоятельством непреодолимого характера, наступление которого стороны договора не могли предугадать или предотвратить. В связи с этим 19 марта 2020 г. Министерство финансов РФ и Федеральная антимонопольная служба РФ признали пандемию COVID-19 форс-мажором.

Однако Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19), от 21.04.2020 № 1 признал, что распространение коронавирусной инфекции само по себе не может быть признано форс-мажором, освобождающим от ответственности за неисполнение обязательств [7].

Форс-мажором могут быть признаны только принятые органами государственной власти и местного самоуправления ограничительные меры вследствие распространения коронавируса. Примерами мер, имеющих

признаки форс-мажора, являются запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений и т. п. Следует отметить, что все перечисленные меры могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлена причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

На основании Закона РФ от 7 июля 1993 года «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» Торгово-промышленная палата России (далее - ТПП России) свидетельствует обстоятельства форс-мажора в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации [8].

В соответствии с Положением о порядке свидетельствования ТПП России обстоятельств форс-мажора, утвержденного постановлением Правления ТПП РФ № 173-14 от 23 декабря 2015 года (в редакции постановления Правления ТПП РФ от 26.01.2022 г. № 105-11), решение о выдаче сертификата об обстоятельствах форс-мажора принимается ТПП России в каждом конкретном случае, исходя из условий контракта и документов компетентных органов Российской Федерации, подтверждающих наличие события, на которое организация ссылается в своем заявлении.

На основании выдаваемого ТПП России сертификата об обстоятельствах форс-мажора сторона внешнеторгового контракта освобождается от ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих контрактных обязательств в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы.

Предъявив данный сертификат, российская компания освобождалась от исполнения внешнеэкономического договора без каких-либо юридических последствий.

Также 25 марта 2020 года министерство экономического развития Италии, а именно генеральный директор по промышленной политике, инновации, малому и среднему бизнесу Марио Фьюрентино и генеральный директор по надзору за кооперативами, обществами и торговыми палатами Джанлука Скорпони, подписали заявление о свидетельствах итальянских торговых палат по запросу предприятий о наличии форс-мажорных обстоятельств. Это свидетельство гарантирует обратившимся предпринимателям в торговые палаты меры поддержки в период распространения COVID-19. Именно этот документ подтверждает, что предприятие не в состоянии выполнить в установленные сроки контрактные обязательства в форс-мажорной ситуации, которой является вирус [9].

Таким образом, для получения сертификата обстоятельства форс-мажора компаниям необходимо было показать взаимосвязь между последствиями, причиненными COVID-19, и причинами, по которым сторона не в силах выполнить обязательства по договору.

Введение антироссийских санкций 2022 года также послужило причиной для выдачи сертификата об обстоятельствах форс-мажора. Процедура выдачи такая же, как при COVID-19. Необходимо подтвердить

связь между введенными санкциями против России в связи со спецоперацией на Украине и причинами, по которым невозможно исполнить обязательства по договору. Перечень таких обстоятельств является открытым, поэтому каждый конкретный случай рассматривается отдельно.

Рассмотрим примеры из практики, когда ТПП России признала исполнение условий договора невозможными.

Невозможность поставки продукции по причине санкций стало обстоятельством непреодолимой силы и признано форс-мажорным обстоятельством.

Между двумя иностранными компаниями был заключен договор поставки вина из Италии. В соответствии с постановлением совета (ЕС) 2022/428 от 15 марта 2022 года о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 833/2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на Украине, поставка стала невозможна, так как закупочная стоимость товара превышает 300 евро. Такой алкоголь относится к предметам роскоши и запрещен к ввозу. Даже если она его отправит, товар задержат на таможне. Поставщик понимает, что он не сможет выполнить условия договора с магазином.

Но поставщик может сослаться на обстоятельства непреодолимой силы и не понести ответственности за неисполнение обязательств по договору в форме оплаты пени и неустойки.

К слову с введением антироссийских санкций наша страна знакома с 2014 года. В тот период также ухудшилась международная обстановка, были введены экономические санкции, и суд признал данные обстоятельства форс-мажорными (постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40- 70413/2017 от 15.06.2018) [10].

Также неразмещение рекламы в запрещенных соцсетях стало актуальным обстоятельством для неисполнения обязательств по договору.

В конце февраля 2022 года был заключен договор о размещении рекламы с маркетинговым агентством. Согласно условиям договора, компания должна была в марте 2022 года разместить рекламные ролики в общеизвестных социальных сетях.

Однако 21 марта 2022 года указанные в договоре социальные сети были признаны экстремистскими организациями и были запрещены на территории Российской Федерации. Теперь размещение платной рекламы в известных социальных сетях приравнивается к финансированию экстремистской деятельности. В данных условиях исполнение обязательств по договору стало невозможным. Стороны также не могли предугадать наступление таких обстоятельств непреодолимой силы.

Делаем вывод, что представленная компания также имеет полное право сослаться на форс-мажор, так как наступившие непредвиденные обстоятельства и невозможное исполнение обязательств по договору имеют прямую причинно-следственную связь.

Следует отменить, что ТПП России не закрыла перечень обстоятельств, которые будут признаны форс-мажорными, а значит, можно предположить,

что с наступлением каких-либо препятствий для исполнения договоров в связи с антироссийскими санкциями можно будет отнести к форс-мажору и отказ от исполнения от обязательств по договору.

Таким образом, проблема определения форс-мажора во внешнеэкономических договорах связана с различной трактовкой данного понятия и невозможностью охватить те обстоятельства, которые могли бы быть признаны форс-мажором. В условиях мировой ситуации сложно спрогнозировать обстоятельства, при которых будут исполняться те или иные договорные отношения. Мы считаем, что сторонам следует более четко прописывать обстоятельства в договоре, которые будут признаны форс-мажором и смогут освободить от ответственности и значительных убытков при исполнении договорных обязательств.

Список литературы

1. Кондратьева Е. М. Форс-мажорная оговорка во внешнеторговом контракте // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 238-242.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 14.07.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.
3. Гражданский кодекс Французской Республики 1804 г. / пер. с фр. В. Н. Захватаева. – М. : Инфотропик, 2012. – 624 с.
4. Тюрин К. С. Понятие форс-мажора в российском праве. Разъяснения Верховного суда РФ // Молодой ученый. – 2020. – № 19 (309). – С. 375-377.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена 11 апреля 1980 г.) / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2010. – 48 с.
6. Международное частное право: учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 219 с.
7. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного суда РФ // Вестн. ВАС РФ. – 2020. – № 4.
8. О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1993. – № 33, ст. 1309.
9. Торгово-промышленная палата РФ: офиц. сайт. URL: <https://www.tpprf.ru/ru/> (дата обращения: 12.10.2022).
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-70413/2017 от 15.06.2018. URL: sudact.ru (дата обращения: 13.10.2022).
11. Седова Н. П. Правовое регулирование отдельных видов отношений с иностранным элементом: учеб. пособие. – Владимир : Транзит-Икс, 2019.